

Исина Гаухар Иликешевна

О ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Статья раскрывает семантическое содержание ценностных категорий, центральных составляющих человеческой концептуальной системы. Основное внимание в работе автор уделяет языковой интерпретации таких общефилософских понятий как жизнь, смерть, судьба, образующих основу имплицитной системы ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

LUXURY GOODS PRINT ADVERTISING ESTIMATING MODALITY (BY THE FRENCH LANGUAGE MATERIAL)

Tat'yana Egorovna Zmeeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of French Language
National Research University "Higher School of Economics"
tatzm@rambler.ru

The author considers the structural, lexical-grammatical, stylistic and graphic peculiarities of luxury goods print advertising text, the linguistic and extra-linguistic factors participating in advertising text estimating modality formation allowing advertising to fulfill its basic task and shows that advertising object and target audience specificity predetermines the ways of affecting a consumer and estimation subjective modality communicative-semantic category manifestation forms.

Key words and phrases: modality; implicit character; estimation; advertising; estimation stereotype; estimation connotation.

УДК 81'26

Статья раскрывает семантическое содержание ценностных категорий, центральных составляющих человеческой концептуальной системы. Основное внимание в работе автор уделяет языковой интерпретации таких общефилософских понятий как жизнь, смерть, судьба, образующих основу имплицитной системы ценностей.

Ключевые слова и фразы: концептуализация; концептосфера; ценностные ориентации; вербализация; картина мира; репрезентация концептов; этнос.

Гаухар Иликешевна Исина, д. филол. н., профессор
Кафедра теории английского языка
Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан
g.issina@mail.ru

О ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ®

Языковая интерпретация таких общефилософских понятий, как жизнь, смерть, судьба, пространство, время и т.д. неизменно становится процессом вербальной концептуализации, что переводит эти понятия в разряд базовых концептов, центральных составляющих человеческой концептуальной системы. Концептосфера каждого языка обладает уникальными свойствами, обусловленными всем процессом культурно-исторического развития определенной культурно-языковой общности. Модель мира в каждой культуре строится из целого ряда универсальных концептов и констант культуры - пространства, времени, причины, судьбы. Несмотря на наличие универсальных концептов у каждого народа существуют особые, только ему присущие соотношения между концептами, что и создает основу национального мировидения и оценки мира. По мнению В. А. Масловой, нельзя на естественном языке описать мир «как он есть», т.к. язык изначально задает своим носителям определенную картину мира [2, с. 69].

Составляющими концептосфер являются концепты, организованные в виде особых структур и переданные через языковые и неязыковые выражения в результате сложного процесса взаимодействия концептуализации и репрезентации концептов (вербализации), являющегося когнитивным основанием взаимодействия языка и культуры. Каждый концепт, выраженный вербальными средствами, обладает своей собственной, детерминированной значениями семантической формой, которая характеризуется этнокультурной обусловленностью.

Существующий в коллективном сознании любого этноса национальный миропорядок, национальный семантический универсум немислим без разветвленной системы оценок всего сущего, без отраженных в языке ценностных ориентиров. Языковая информация о системе ценностей свидетельствует об особом восприятии и видении народа.

Человек оценивает так или иначе все, что он воспринимает, и, называя, тоже оценивает. Язык поэтому также - явление оценки. Каждый язык есть система оценок по выбранной человеком шкале отношений [4, с. 17]. Отраженные сознанием взаимоотношения между явлениями действительности и оценки этих явлений достаточно полно зафиксированы в языке, выполняющем своего рода функцию интеграции ценностей.

К наиболее ценностным категориям культуры принадлежат представления о судьбе, образующие глубинную основу имплицитной системы ценностей. Концепт судьбы присутствует не только во всех мифологических, религиозных, философских и этических системах. Он составляет ядро национального и индивидуального сознания. Это понятие принадлежит к числу активно действующих начал жизни, таинственных и неизбежных.

Одним из распространенных на Западе и Востоке исламоведческих стереотипов является представление об исконном и вседолоющем фатализме, как характерной черте догматики ислама. Подобно всякому

стереотипу, он имеет под собой определенную основу. Ее можно обнаружить во многих высказываниях Корана, где утверждается, что Бог предначертал и создал все поступки людей вообще и каждого человека в частности. Ее можно увидеть и в бытовом исламе, одной из формул которого является фраза: «Я положился на Аллаха». Аллах заменяет судьбу. Он распоряжается людьми беспределно. Однако его распоряжение, прежде всего - восстановление справедливости.

Представления о судьбе в индоевропейских языках отражены в виде многочисленных наименований. Однако во всех значениях слов, обозначающих судьбу, несомненно, существует определенная общность, что в конечном итоге позволяет говорить о концепте судьбы.

Человек, полагающий в США на судьбу, т.е. фаталист (*fatalist*), рискует прослыть безынициативным. Американцы не верят в судьбу, стараются быть оптимистами, не унывать перед лицом неудач. В своих действиях они руководствуются принципу - "*There are more ways than one to kill a cat*" - «Есть много способов добиться своего». Их невозможно заставить заикнуться на плохих новостях. Как полагают многие лингвисты, американское отношение к судьбе - антипод духу фатализма в России. Наряду с другими факторами, понятие о «судьбе» сыграло стержневую роль в создании русского семантического пространства. Это слово отражает исконную веру народа в иррациональность и непредсказуемость людского бытия, неотвратимость того, что написано на роду. Поскольку противиться судьбе бессмысленно, жизненная позиция личности и ее реакция на многообразие событий становятся достаточно пассивными, что вполне объяснимо. «Потребность действовать, инициативность, стремление к личному успеху и свобода предпринимательства - все эти черты западной цивилизации идут вразрез с убеждением, что жизнь человека не зависит от его воли» [1, с. 71].

Понятие судьбы '*fortune*' у германцев индивидуализировано, ей зачастую сопутствует удача. Английская поговорка гласит: *Better be born lucky than rich* - «Лучше родиться удачливым, чем богатым». Однако «удача», которая выявляется в поведении и поступках человека не представляет собой некоего фатума или пассивно полученного дара: она нуждается в том, чтобы индивид постоянно подкреплял ее своими делами. От степени и характера его «везенья» зависит исход его поступков, однако только при предельном напряжении всех его моральных и физических сил он может добиться обнаружения своей удачи. Сравните: *fortune smiles upon smb.* - «судьба улыбается»; *fortune favours the brave* - «счастье сопутствует смелым»; *fortune knocks once at least at every man's door* - «счастье хоть раз да постучится в дверь каждого».

Понятие «судьба» объединяет в русском языковом представлении о мире идею непредсказуемости будущего с проистекающей из этого неспособностью человека контролировать свою жизнь и среду [Там же, с. 72]. Это отражается в языке. Говорят: «в руках судьбы», «волею судеб», «судьба посылает», «бросить на произвол судьбы». Судьба как власть, подчиняющая своей воле человека - таков феномен судьбы в русской народной культуре.

В отличие от русских американцы свято верят, что нести ответственность за свои действия, за их последствия может только сам человек. Например: *as sure as a fate* разг. *навверняка*, «даю голову на отсечение».

Человек появляется на свет, а судьба ему уже предначертана. Рождение - ее первое проявление, начало осуществления некоего плана. По модели мира этот план может быть представлен как рождение - «самое жизнь» - смерть. Это план, по которому проживает жизнь каждый человек; в этом отношении план универсален. Но любой человек одновременно и единственен в своем роде, неповторим, индивидуален. Это отражается и на его судьбе: общий для всех, обязательный путь каждый проходит по-своему. Общее - это начало и конец, рождение и смерть. Жизнь непосредственно связана со смертью, образуя с ней противоречивое единство. Согласно древним представлениям жизнь черпает свои силы в смерти и смертью очищается.

Оценка жизни, как и смерти, - едва ли не центральная мировоззренческая тема и для научного, и для обыденного сознания. Широко известна народная «философия» в этом вопросе: жизнь вечна, она циркулирует в природе, переходя из одной формы в другую, смерть - неизбежна, обязательна, но это не более чем отправление в иной мир, в жизнь без времени и забот; обе эти жизни связаны невидимыми нитями [3, с. 43].

Категория жизни является одной из фундаментальных категорий для понимания менталитета наций. Она дает полную характеристику национального сознания в конкретный период времени. Жизнь характеризуется долговечностью, многогранностью, общая оценка которой, как правило, фиксируется в комплексе устойчивых выражений. Ср.: *There is a crook in the life of everyone* - «жизнь проити - не поле переити»; *Life is not all clear sailing in calm waters* - «век протянется - всего достанется». Фразеологизмы с компонентом *life* демонстрируют отношение к жизни как к чему-то вечному, непреходящему: *large as life, life's like that, life is stronger than fiction*.

Жизнь, судьба и смерть суть взаимосвязанные категории, сосуществующие в культурном пространстве. Смерть можно считать крайней степенью выражения определенности человеческого бытия. Смерть есть самое неизбежное, что только возможно для человека. Бытие к смерти может быть понято как путь к судьбе. Ср.: *to go to one's fate* «идти навстречу своей судьбе», *to seal smb's fate* «роковым образом решить чью-либо судьбу», *to meet one's fate* «погибнуть», букв. *встретить судьбу*.

О некой тождественности этих категорий свидетельствуют синонимичные фразеологические сравнения *as sure as death* «так же верно, как и сама смерть» и *as sure as a fate* «так же верно, как и сама судьба».

Слово *fate* своим значением отчетливо намекает на то, что скорее можно ожидать наступления чего-то плохого, чем хорошего, сравнивая порой со смертью: *a fate worse than death* «судьба хуже смерти». В целом жизнь человеческая непредсказуема (*as fickle as a fortune* «непостоянный как фортуна») и определенным образом трагична, неизменно ведущая к смерти.

В некоторых восточных культурах, где смерть рассматривается как продолжение жизни в иных измерениях, отношение людей к естественной смерти другое: оно не вызывает такого страха как у европейцев.

Китайская судьба - это предопределение человека. В смертельной опасности китаец вместо «*Помогите!*» кричит «*Спасите судьбу!*». Учение о карме напоминает человеку: он не должен забывать о том, что его развитие продолжается и после того, как данное существование закончилось, и что придется за все отвечать, и ни одно его деяние не останется незамеченным. Субстрат сознания, или душа продолжает жить и после того, как освобождается от тела, древнего происхождения.

В иудейско-христианской цивилизации смерть коннотирована отрицательно. Устойчивые образные «формулы смерти» крайне разнообразны. В них со всей наглядностью проявляются социальные и морально-этические оценки сути и смысла жизни, обратным полюсом которой и выступает смерть. Сравните: *to look like a death's head* - «*краше в гроб кладут*»; *as still as death* - «*безмолвный как смерть*»; *as pale as death (ashes)* - «*смертельно бледный*»; *more dead than alive* - «*больше мертв, чем жив*». Смерть представляется порой как некое существо, контактирующее с высшими силами зла и обитающее в ином, загробном мире.

Условия существования этноса вырабатывают определенный способ оценки окружающего мира, четкие критерии, которые позволяют отмечать и обнаруживать какие-либо черты, скрытые от внимания представителей других этносов. На основе таких критериев в этнической общности формируется национальная культура. В культурах - разные ценностные ориентации, разные способы постижения мира, разные картины сущего. Существующая в структуре национального сознания картина мира основана на разветвленной системе оценок, отраженных в языке в виде ценностных ориентиров. Изучение системы ценностей этноса дает возможность выявить своеобразие его мироощущения, мирозерцания и мировосприятия.

Список литературы

1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. М.: Валент-Р, 2003. 190 с.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Мн.: Тетра-Системс, 2004. 256 с.
3. Подюков И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. Пермь, 1991. 127 с.
4. Психоллингвистика в очерках и извлечениях: хрестоматия / под общ. ред. В. К. Радзиховской. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 464 с.

ABOUT VERBAL MEANS OF VALUES SENSE CONCEPTUALIZATION

Gaukhar Ilikesheva Isina, Doctor in Philology, Professor
Department of English Language Theory
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
g.issina@mail.ru

The article reveals the semantic content of value categories, the central components of human conceptual system. The author pays special attention to the language interpretation of such general philosophical notions as life, death and fate forming the basis of implicit values system.

Key words and phrases: conceptualization; concept sphere; sense of values; verbalization; world picture; concepts representation; ethnic group.

УДК 81-133

Статья раскрывает неоднозначную роль метафоры: особый способ познания с одной стороны, а с другой - метафора несет в себе давно устоявшийся смысл, определенный взгляд на явление или объект, как готовый фрагмент картины мира. Основное внимание в работе автор акцентирует на общности метафоры и мифа, т.к. мифу и языку свойственна одна и та же концептуальная форма (метафорическое мышление).

Ключевые слова и фразы: метафора; метафорическое мышление; языковое мышление; процесс познания; картина мира; мифологический концепт; сознание; когнитивно-коммуникативные контексты.

Лариса Валентиновна Калашникова, д. филол. н., профессор
Кафедра иностранных языков
Орловский государственный аграрный университет
lkalashnikova@inbox.ru

МЕТАФОРА - ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ МИРОЗДАНИЯ[©]

Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка. В современном языке метафора - свернутый миф, адресованный глубинным пластам сознания. Общность метафоры и мифа - в интуитивном видении родства между различными явлениями или объектами, многозначности и многосмысленности, требующей